

Большой Босс Бакку: Конец Разборкам!

Медленно, с трясущимися руками, ребенок открыл дверь и проанализировал ситуацию снаружи. Из хороших новостей: Ханада, растрепанный и привязанный к стулу, был цел и невредим. Кроме него в комнате стоял еще один мужчина, это значило, что у Маны не было права на ошибку – большего ей и не надо было. Касаемо плохих новостей: человек, ступивший на грудь Ханады и поваливший его на пол с ножом в руках, был самым большим и хладнокровным парнем, которого она когда-либо видела. У него были черные сальные волосы, растрепанные так, что его лицо в респираторе выглядело устрашающе. На мужчине была надет бронежилет, похожий на тот, который носят шиноби Конохи, однако если Мане не изменяет память, этот бронежилет принадлежал шиноби Кумо, но, возможно, он был украден или куплен на черном рынке.

— Что ж, мое тебе уважение, нужно быть по-настоящему смелой, чтобы уложить таких парней как мы. А теперь, будь хорошей девочкой и дуй отсюда, — сказал мужчина Мане, даже не взглянув на нее. Сфокусировавшись сквозь защитные очки респиратора на избитом лице Ханады, он крепко держал свой нож, готовый в любую секунду вонзить его. Девочка сделала еще один глубокий вздох, то, что на нее даже не удосужился взглянуть противник, казалось ей унижительным:

— Я собираюсь рискнуть своей жизнью, чтобы спасти этого человека, которого я позже должна сама задушить. Молодец, ты... — пробубнила она себе под нос, делая шаг вперед.

Как только ее нога коснулась земли, главарь наемников мгновенно метнул в нее нож. Однако его движения не были настолько быстрыми, и Мана смогла отклониться в сторону, но за ножом последовал его бросок. Девочке не оставалось ничего делать, кроме как перепрыгнуть какой-то предмет мебели, закатившись за него, и атаковать, но темп ее наступления не позволил ей осуществить двойное нападение. Единственное, что оставалось сделать Мане, это отступить назад, когда мужчина вынул нож из стены. Лезвие проткнуло деревянную стену насквозь, но кончик оставался изогнутым. Это подтолкнуло Ману на мысль о том, как победить этого титана.

— Полагаю, позволить мне ударить Ханаду-сана будет... — произнесла девочка, как только мужчина повернулся боком и метнул нож снова – как раз то, чего она добивалась. Принимая во внимание стиль ведения боя противником и его погнутый нож, девочка изменила план действий: она немного отпрыгнула в сторону и наблюдала, как нож, вместо того чтобы врезаться в стену, отскочил от каменной поверхности стены. На этот раз Мана поймала нож собственной рукой и прицелилась им в голень противника, нырнув от него в сторону, чтобы отклониться от его смертельного удара.

Мана удачно попала ему в ногу и почувствовала, как мускулы оказали сопротивление, и из раны хлынул небольшой поток крови. Однако, мужчина даже не шелохнулся, а наоборот, ударил ее тыльной стороной ладони в ответ. Такая реакция мужчины застала Ману врасплох, и она не успела отклониться, более того, размер ладони был так велик, что увернуться от нее в такой короткий промежуток времени было невозможно. Сила удара отбросила тело генина, она задела кресло и перевернулась вместе с ним, что немного смягчило ее падение, потому что ударившись об стену, девочка сразу бы отключилась или не проснулась бы вовсе. Почти сразу

же она приподняла голову, чтобы проследить за последующей атакой врага.

Вместо того чтобы броситься к ней и попытаться атаковать ножом, противник устоял на лезвие, которое полностью пришло в негодность. Оружие успело проткнуть стену, пырнуть его ногу, кто знает, что оно еще успело повидать в предыдущих схватках? Ману насторожило поведение противника – он ни злорадствовал, ни разговаривал с ней, вместо этого он отбросил нож и двинулся прямо в ее сторону, чтобы выбить из нее дух. Он не стал медлить, потому что ситуация ему явно не нравилась, и он хотел поскорее покончить с девочкой. Если бы Мана смогла взглянуть в глаза противника, она бы смогла прочитать в них множество сражений, в которых он побывал; убивать своих врагов было для него обычным делом, до того, как он начал работать в охране.

Мужчина приблизился к Мане и замер – было уже поздно, когда он заметил у нее в руках катану. Генин нашла ее случайно, оружие висело на стене у Ханады и вероятно свалилось с нее во время всей этой суматохи в доме. Лишь тот факт, что он был близок к смерти, заставил наемника остолбенеть – Мана, держась за рукоятку, одним резким движением могла легко вынуть катану из ножен, это был лишь вопрос времени. Все же это не было похоже на Ману. Напротив, она не стала доставать катану из ножен, а направила их на раненую ногу наемника, ударив по кости этими тяжелыми дубовыми ножнами, однако назвать это честным поединком было сложно.

Упав на одно колено, наемник завопил. Мана быстро подбежала к нему и стала бить его по маске не останавливаясь, потому что от этого зависело, останется ли Ханада в живых. Тело главаря пронзили удары, его маска порвалась, а защитные очки почти лопнули от давления, зато Мана наконец-то смогла взглянуть в его глаза. Внезапно случилось ужасное – порвались ножны, обнажившие сталь, но Мана помедлила поправить ее, иначе бы она не смогла продолжить свою атаку тупой стороной лезвия, но... Этого было достаточно для наемника, чтобы он смог пнуть Ману в грудь, оттолкнув ее к деревянной стене. Девочка ахнула от боли; она выдохнула и вместе с этим отпустила все, что у нее накопилось от усталости и слепого размахивания катаной, а затем начала хватать ртом воздух в попытке не потерять сознание, ибо в противном случае защищать Ханаду будет некому.

Мужчина подобрал катану и стал приближаться к девочке, в отличие от которой у него не было ни малейшего колебания убить кого-то. Вот оно, ее стойка для рукопашного боя выглядела жалко даже для того, чтобы дать отпор здоровяку, у которого мышц было больше чем мозгов. Почему он молчал? Не ликовал? Не смеялся? Ему было настолько наплевать на ее жизнь? Внезапно Мана взбесилась, ее жизнь имела значение, она была сейчас единственной, кто мог спасти Ханаду, она не могла позволить себе умереть! Девочка быстро сложила две печати и с воплем выставила руки вперед, чувствуя, как ее руки покидает оставшаяся чакра в виде искорок.

Техника «Дзюцу Магической Искры» хотя и была безобидной, но внешне впечатляющей. Так, количества искр, направленных на врага, было достаточно, чтобы оглушить его на мгновение. Противник не смог отмахнуться руками от искр, так как они были заняты катаной, но, ослабляя хватку, он все же начал прикрывать глаза руками. Глаза, в которые наконец-то можно было взглянуть, ведь ранее их прикрывали защитные очки, теперь сломанные в ходе безжалостной атаки. Наемник сдавал позиции, но он смог выявить слабости дзюцу Маны – оно имело короткий радиус действия, искры быстро слабели и их поток становился не таким

интенсивным. Единственное, что он упустил из виду, было кресло, спотыкаясь о которое он двигался назад на ощупь, пытаясь не упасть, и пятился к середине комнаты.

Руки Маны обмякли, у нее едва осталась чакра для жизнедеятельности, как вдруг... Ее враг оказался в тупике – он пошатнулся назад и ударился об внушительного размера олений рог, висевший на стене и возможно полученный во время охоты самим Ханадой Кацуо. Увидев кровоточащую рану, Мана, преодолевая боль, подняла ладонь и проворчала:

— Пожалуйста, не двигайтесь, иначе ваша рана откроется и сразу же истечет кровью, особенно если это пронзенное плечо... Мана сказала это и оказалась права – сейчас кровотечение не было таким сильным, но удар мог задеть слабое место, поэтому лишние телодвижения могли привести к моментальной смерти от кровопотери, если будет задета артерия.

Выкрикнув своим мощным голосом, наемник заставил Ману надуться. Мана почувствовала облегчение, когда вопль внезапно оборвался, однако страх вернулся, как только Мана заметила причину, по которой мужчина перестал злиться, его глаза забежали... Будто бы он... Улыбался под респиратором... Внезапно Мана осознала, что упустила одного из наемников: когда трое покинули комнату, один ушел через северную дверь, должно быть он вернулся, ничего не найдя. Однако она поняла, что было уже поздно. Девочке послышался громкий свист, звучавший подобно лезвию, рассекающему воздух.

Вместо боли от воткнутого ножа она уловила громкий звук скрежещущего камня и трескающегося дерева. Сбитая с толку, Мана обернулась и увидела наемника, полностью прижатого обломками колонн, которые пробили деревянный пол насквозь.

— Хорошая работа, девчонка, но ты упустила одного, — донесся до Маны дружелюбный голос, когда она увидела мужчину в жилете чуунина, бандане и нелепых очках, улыбающегося ей и показывающего большой палец вверх.

— На меня неожиданно налетел один молодой человек и сказал, что какому-то хилому шиноби нужна помощь. Полагаю, ты здесь управилась сама, но с некоторыми погрешностями – ты забыла уложить вон того парня здесь и одного прямо за тобой... Но в целом... Хорошая работа, — посмеялся он.

Некоторое время спустя шиноби заволокли территорию и стали забирать побитых наемников, чтобы допросить их штабе военной полиции Конохи. Мана решила, что с нее было достаточно, она вернулась наверх забрать пиджак и когда спустилась на первый этаж, ее остановил тот странноватый чуунин:

— Ты ведь генин, правильно? — спросил он. Когда Мана кивнула, он ухмыльнулся:

— Надеюсь, тебя определят в мою команду, ты хорошо здесь постаралась, — закончил он. Фокусница поблагодарил его за похвалу, этот парень отличался от всех остальных чуунинов, которых она видела – он был необычайно добр и не подверженный трудной жизни шиноби.

При выходе из поместья, Мана услышала голос Ханады, обращающийся к ней:

— Что ж, Мана-чан, выступление пройдет в эту пятницу, не забудь... — сказал он, только чтобы девочка повернулась и слегка поклонилась. Ее глаз слегка опух из-за полученной ранее пощечины, поэтому она, должно быть, выглядела забавно.

— Верно... Пятница! — ответила она, как будто сегодня здесь ничего не произошло. То, как она будет объяснять своим родителям её опухший глаз, будет что-то с чем-то...

<http://tl.rulate.ru/book/59918/1987040>